

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 4 (100)

4 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғарғы білім министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Астана, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Астана, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Астана, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Астана, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Астана, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Черепанов Т.К.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:

Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Астана, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Астана, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Астана, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Астана, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Астана, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева В.С., Черепанов Т.К.

Адрес редакции:

050100, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Astana, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Astana, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Astana, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Astana, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Cherepanov T.K.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan, Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

БАЙЛАР МЕН КУЛАКТАРДЫ ЖОЮ БАРЫСЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ЕРТІС ӨңІРІ ХАЛҚЫНЫҢ ҚАРСЫЛАСУ КӨңІЛ-КҮЙІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Сыздыкова Аймекен Мерекеевна^{1*}ID, Аманова Асель Сериковна^{ID},
Молдакимова Алия Сарсенбаевна^{ID}

¹Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан

*Автор-корреспондент

E-mail: aimeken@mail.ru (Сыздыкова), amanova803@mail.ru (Аманова), aliya.m.s (Молдакимова)

Түйіндеме. Мақалада Павлодар Ертіс өңіріндегі байлар мен кулактарды тап ретінде жоюдың бастапқы шараларының жүргізілуі, қоғамдық пікірді қалыптастыру бойынша кедейлер мен батырақтармен үгіт-насихат жұмыстарының ұйымдастырылуы, сондай-ақ түрлі әлеуметтік топтардың Кеңестермен жүргізілген саясатына қатынасын қарастырылады. Бұл зерттеу мәселесінің кейбір аспектілері отандық және шетелдік ғалымдардың бірқатар еңбектерінде жарық көрді. Авторлар мұрағат материалдарына сүйене отырып, жергілікті билік органдарының кулактарды жою жөніндегі Орталықтың директивалық тапсырмаларын орындау барысын айқындауға және ауыл тұрғындарының мемлекеттік саясатқа реакциясын көрсетуге тырысты. Зерттеу барысында ауыл тұрғындарының Кеңес өкіметімен жүргізілген іс-шараларына өз көзқарастарын әртүрлі тәсілдермен көрсеткендері анықталды. Мысалы, олар жұртшылық алдында наразылықтарын білдіріп, науқандарға қарсы үгіт-насихат жүргізіп, үндеу таратады, сонымен қатар адамдарды кеңестік кооперативтерден шығуға, көші-қонды ұйымдастыруға шақырды. Яғни, халықтың іс-әрекеті қарсылдық көрсетудің өздік стратегиясы түрінде болды, ол ұжымдастыру кезінде бейімделу, бітімге келу, айла-шарғы жасау сипатында көрінді.

Кілт сөздер: Павлодар Ертіс өңірі, ұжымдастыру, кулактарды тәркілеу, кедейлер жиналысы, шаруалардың қарсылығы, қоныс аудару.

МРНТИ 03.20

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ В ХОДЕ КАМПАНИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ БАЙСТВА И КУЛАЧЕСТВА В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Сыздыкова Аймекен Мерекеевна^{1*}ID, Аманова Асель Сериковна^{ID},
Молдакимова Алия Сарсенбаевна^{ID}

¹Павлодарский педагогический университет, г. Павлодар, Казахстан

*Автор-корреспондент

E-mail: aimeken@mail.ru (Сыздыкова), amanova803@mail.ru (Аманова), aliya.m.s (Молдакимова)

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы начального этапа ликвидации байства и кулачества как класса в Павлодарском Прииртышье, организации агитационной работы с бедной и батрачеством по формированию общественного мнения, а также отношения различных социальных групп к политике власти Советов. Некоторые аспекты данной исследовательской проблемы получили освещение в ряде трудов отечественных и зарубежных ученых. Авторы на основе архивного материала попытались восстановить ход реализации местными органами власти директивных заданий Центра по раскулачиванию и показать отношение жителей аулов и сел к государственной политике. В ходе изучения было установлено, что у сельчан реакция была неоднозначной на непопулярные мероприятия советской власти и проявлялась различными способами. Например, выражали недовольство прилюдно, проводили агитацию против кампаний, распространяли воззвания, призывали выйти из состава советских коопераций, призывали к организованным откочевкам. То есть, выступления народа выражались в своеобразной стратегии сопротивления, носили характер приспособления, примирения и манипуляции в ходе самой кампании коллективизации.

Ключевые слова: Павлодарское Прииртышье, коллективизация, экспроприация, собрание бедноты, сопротивление крестьян-шаруа, откочевка.

IRSTI 03.20

THE FORMATION OF PROTEST MOODS DURING THE CAMPAIGN LIQUIDATING BAIS AND KULAKS AS A CLASS IN THE PAVLODAR IRTYSH REGION

Syzdykova Aimeken M.^{1*}ID, Amanova Asel S.^{1ID}, Moldakimova Aliya S.^{1ID}

¹Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

*Corresponding-author

E-mail: aimeken@mail.ru (Syzdykova), amanova803@mail.ru (Amanova), aliya.m.s (Moldakimova)

Abstract. The article considers the issues of the initial stage of the liquidation of the bais and kulaks as a class in the Pavlodar Irtysh region, the organization of agitation work with the poor peasants and farm workers to form public opinion, as well as the attitude of various social groups to the actions of the authorities. Some aspects of this research problem have been covered in a number of works by national and foreign scientists. On the basis of archival material, the authors tried to restore the course of implementation by local authorities of the directive tasks of the Center for Dekulakization, and show the attitude of the inhabitants of auls and villages to state policy. During the study, it was established that the villagers showed their attitude to the unpopular events of the Soviet government in various ways. For example, they expressed dissatisfaction in public, campaigned against the gatherings, disseminated appeals, called for secession from the Soviet cooperatives, and called for organized migrations. That is, we are talking about strategies of resistance, accommodation, reconciliation and manipulation.

Key words: Pavlodar Irtysh region, collectivization, expropriation, gathering of the poor, resistance of the sharua and peasants, migration.

Введение. История событий рубежа 20-30-х годов XX века, происходивших на территории Павлодарского Прииртышья недостаточно изучена, несмотря на многочисленные труды историков и краеведов. Процесс коллективизации долгие годы рассматривался однобоко, освещая мероприятия Советского правительства лишь с марксистско-ленинской методологии, классовым подходом, который благодаря идеологическим установкам был скрыт от исследователей, запрещал их обсуждение в обществе. Современное развитие исторической науки открывает возможности для изучения новых аспектов общественной жизни с использованием раскрывшейся информации после доступа к рассекреченным архивным документам. Материалы местных архивов содержат интересные и ценные сведения, которые позволят создать более полную картину общественной жизни аула и деревни рассматриваемого времени. В частности, на основе достоверных источников, исследовать ход реализации окружными и районными органами власти директивных заданий Центра по раскулачиванию и ликвидации байства и кулачества как класса. При этом обнажаются проявления протестных настроений и сопротивления жителей аулов и деревень государственной политике коллективизации.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе изучения материалов Государственного архива Павлодарской области (ГАПО), фонды которого содержат ценнейшие документы, отражающие многие аспекты кампаний по конфискации, раскулачиванию и «ликвидации байства и кулачества как класса» в регионе.

Мы использовали различные виды источников – протоколы заседаний президиумов, собраний бедняков, списки байских, кулацких хозяйств и их характеристики, а также многочисленные заявления о восстановлении в избирательных правах, жалобы граждан на несправедливое или ошибочное раскулачивание и ликвидацию их хозяйства. Особо следует отметить партийные фонды, которые состоят из протоколов заседаний оперативных «троек», инструкций, директивных заданий по проведению кампаний по конфискации, заготовкам, ликвидации. Так в протоколах заседаний «троек» при Павлодарском окружном отделе ОГПУ содержится информация, что были привлечены бедняки и батраки к мероприятиям по конфискации и раскулачиванию, имеются факты об организации как ликвидации, так и переселения кулацких хозяйств. Дела данных фондов дают возможность проследить

настроения социальных слоев, их притязания, отношение к существующей власти, а также увидеть сложившуюся обстановку вокруг проведения аграрной политики Советами.

Из опубликованных сборников архивных документов, в которых собраны материалы из Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Архива Президента Республики Казахстан (АП РК) и других архивов нам стали доступны сведения по изучаемой теме.

Наше исследование строится на соблюдении принципа историзма, предполагающего определение общих закономерностей развития. Это позволило рассмотреть политические, социальные, экономические аспекты трагических событий 1929-1930 годов в неразрывной связи и эволюции. Принцип объективности позволил избежать политизированных оценок историографии советского периода. Благодаря комплексу документальных материалов местного архива, нам удалось восстановить реальную картину проведения насильственной коллективизации в Павлодарском Прииртышье, а также отразить события хода кампании по ликвидации кулачества как класса на региональном (областном) уровне. При проведении исследования использовались как общенаучные, так и специальные методы исторического исследования для анализа архивных документов, при этом мы учитывали, что эти документы несут определенные «маркеры» времени их создания. Историко-сравнительные методы позволили показать позицию разных групп сельского населения на репрессивные меры Советской власти по отношению к байству и кулачеству.

Обсуждение. В 1990-е годы дискуссии по проблемам истории коллективизации в Казахстане открыли известные ученые М. Татимов, М.К. Козыбаев, К.С. Алдажуманов, Ж.Б. Абылхожин. Ведущие специалисты взглянули с новых концептуальных позиций на государственную политику в сельском хозяйстве и ее результаты, однако многие теоретико-концептуальные и исследовательские начинания на тот момент в силу имеющейся конъюнктуры практически не получили дальнейшего развития. Вопрос о жертвах насильственной коллективизации и других акций советской власти, а также о «человеческой цене» вновь был открыт казахстанскими исследователями не так давно.

Сегодня современные исследования носят обобщающий характер, либо посвящены узким вопросам рассматриваемой проблематики. Б.К. Альжаппарова, изучая процессы, происходившие в казахском ауле в первой трети XX века, отмечает, что кампания по конфискации скота и имущества баев-полуфеодалов была подготовительным этапом для более радикальной политики в аграрном секторе, а основной причиной голода начала 1930 годов, по мнению исследователя, стала политика заготовительных компаний (Альжаппарова, 2009).

В унисон этой точке зрения высказывается российский ученый А.П. Козлов, который считает предшествовавшие реформы в аграрном секторе Казахстана, а именно передел сенокосных и пахотных угодий и конфискация байских хозяйств, создали условия для безоговорочной поддержки партийно-советским руководством республики политики форсированной коллективизации в 1929-30 году (Козлов, 2012).

Региональный уровень процесса ликвидации кулачества и байства как класса был рассмотрен на материалах Восточно-Казахстанской области А.С. Жанбосиновой. Автор отмечает, что репрессивная политика советской власти по отношению к байству и кулачеству преследовала не только классовые цели, но и психологические. Основными судебными репрессиями периода хлебозаготовительной кампании были репрессии против «экономических саботажников». Количество осужденных по террору значительно уступает осужденным за не сдачу хлеба. Такой вывод А.С. Жанбосинова сделала на основании материалов архивных дел Департамента КНБ РК по ВКО. На различных примерах были показаны меры воздействия власти на сельское население для достижения целей коллективизации. К которым исследователь относит и постановление о выселении всех баев, кулаков и их семейств из пограничной полосы в целях предотвращения бегства крестьянства за границу (Жанбосинова, 2017).

В своих трудах С.А. Жакишева раскрывает социальные аспекты казахского аула конца 20-х – начала 30-х годов XX века. Используя возможности исторической информатики, она представляет социальный портрет раскулаченного бая, восстанавливает логику действий механизма репрессий в отношении зажиточных слоев казахского аула, показывает альтернативные точки зрения на конфискацию со стороны официальных органов и самих баев (Жакишева, 2021). По мнению исследователя, конфискации подверглись в основном лица зрелого и пожилого возраста, как образованные, так и неграмотные, обладавшие большим жизненным опытом, житейской мудростью и авторитетом (Жакишева, 2021:125), благодаря этому вырисовывается своего рода социально-психологическая модель баев.

Сложно не согласиться с Л.В. Захаровским в том, что современное состояние сельского хозяйства в постсоветских странах связано напрямую с процессами конца 20-х – начала 30-х годов XX века. Главная беда современной деревни – бесхозяйственность – возникла сразу после ликвидации

кулака, считает ученый. Переселенческая деревня и казахский аул в результате раскулачивания утратили свои традиционные черты, подорвали свои устои. Также, по его мнению, в понятие «кулаки» входили самые разные социальные персонажи: деревенские ростовщики и трактирщики, владельцы промышленного заведения и те, кто занимался исключительно сельским хозяйством (Захаровский, 2000:16). Кроме того, исследователь отмечает, что в 1930 г. переселенческая политика была безусловным политическим приоритетом, именно под её проведение подгонялись темпы коллективизации (Захаровский, 2000:29). Что в конечном итоге приводит к расширению границ изучения проблемы.

В своих изысканиях продолжает тему бесхозяйственности российский исследователь Е.М. Тимошечкина, акцентируя внимание на деятельность местных органов власти в период коллективизации. А именно, ученый обратила внимание на малоизученные аспекты темы, такие как бесхозяйственное отношение к конфискованному имуществу кулаков, его присвоение и распределение, а также преодоление нарушений действовавшего законодательства местными органами власти (Тимошечкина, 2014). По ее мнению, кампания по раскулачиванию имела целью «пресечь оказываемое крестьянством сопротивление и побудить его основную массу вступить в колхозы и не допустить срыва первого пятилетнего плана» (Тимошечкина, 2014:47). Автор разделяет позицию тех исследователей, которые считают, что кулачество не было классом. Отсюда мы понимаем, что изучаемая проблематика имеет большой резонанс в научной среде и поэтому ее актуальность неоспорима.

Внимание привлекает исследование Ш. Фицпатрик «Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня». Ученый, используя широкий круг источников, описала различные стратегии, используемые крестьянами для выживания в тяжелых условиях реформирования сельского хозяйства. Автор отмечает, что стратегии подчиненных не сводятся к различным способам сопротивления власти, а включают в себя приемы защиты себя, своих прав и достижения индивидуального успеха.

На современном этапе, благодаря исследованиям отечественных ученых более глубокое и детальное освещение получил процесс коллективизации в Казахстане. Так были определены его этапы и, на основе научного анализа, установлена последовательность действий власти по отношению к сельскому населению. Мы считаем, что кампании по конфискации, заготовкам, индивидуальному обложению «единоличников», раскулачиванию, выселению, ликвидации байства и кулачества как класса были неотъемлемыми составными частями насильственной коллективизации, проводимой в казахском ауле и деревне в 20-30-е годы XX века. В этот процесс по своей воле или насильственно было втянуто все сельское население.

Исходя из имеющихся научных трудов ученых и архивных документов можно утверждать, что реализация государственной политики по раскулачиванию, проводимая Советской властью в Казахстане имела свои особенности. Они были обусловлены сохранением традиционного хозяйства и традиционных общественных отношений среди казахов. Бесспорно, также наличие региональных черт, которые, несомненно, будут еще выявлены при изучении материалов местных архивов.

Результаты. *Ликвидация байства и кулачества в Павлодарском Прииртышье.*

Реализация грандиозных планов по индустриализации страны в конце 20-х - начале 30-х годов XX века требовала все больших ресурсов, и давление на крестьянство увеличивалось с каждым годом. Помимо экономических задач Советское правительство решало важные политические задачи, в первую очередь – полную ликвидацию капиталистических отношений в деревне. Кампании по конфискации, раскулачиванию и ликвидации кулачества и байства как класса были направлены на создание материальной базы колхозов и ликвидацию политической оппозиции. Процесс форсированной коллективизации, прошедший в 1929-1930 годы практически изменил казахский аул и переселенческое село в Казахстане.

Практическим претворением в жизнь аграрной политики Советского государства должны были заниматься в основном местные советские и партийные органы. Поэтому еще 27 июня 1929 года ВЦИК и СНК РСФСР издало постановление «О расширении прав местных Советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов», которое активизировало деятельность Советов всех уровней.

В соответствии с существовавшими инструкциями экспроприация хозяйств «кулаков» и «баев», относящихся ко второй и третьей категориям, должна была происходить по постановлениям бедняцко-середняцких и колхозных собраний. На этих собраниях следовало составить и обсудить списки с характеристикой «кулаков» и «баев», подлежащих выселению, которые затем после утверждения сельского совета должны были вноситься на утверждение районного, а затем окружного

исполнительных комитетов. Учету подлежали также «самораскулачившиеся» хозяйства, попадавшие в разряд байско-кулацких по состоянию на 1 мая 1929 г., а также «кулаки, прибывшие из других округов и районов, даже если их хозяйство и не носит кулацких признаков». К составлению списков были привлечены не только органы ОГПУ на местах, но также финансовые отделы, которые располагали сведениями об имущественном положении сельчан.

В ответ на постановления «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» (ЦК ВКП(б), 30 января 1930 года) и «О мерах по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» (ЦИК и СНК СССР, 1 февраля 1930 года) в республике были определены районы сплошной коллективизации, где в первую очередь необходимо было провести мероприятия по выселению кулаков и баев за пределы округа и района. Согласно телеграмме Крайкома от 5 февраля 1930 года, выселение в период весенней кампании должно было происходить исключительно в районах сплошной коллективизации. Таковыми были утверждены: по Павлодарскому – Максимо-Горьковский, Цюрупинский, Сейтеновский, Коряковский, Теренгульский районы (ГАПО, 281: 4). В этих районах отменялись законы об аренде земли и найме рабочей силы в единоличных крестьянских хозяйствах.

Согласно, протоколу заседания тройки при Павлодарском окротделе ОГПУ от 2 февралем 1930 года по рассмотрению списков намеченных к выселению кулаков и баев, ориентировочное число намеченных к выселению из пределов округа кулацко-байский хозяйств составляло 1995, из них по материалам ОГПУ – 473, по материалам окружного финансового отдела – 1482. Ориентировочные планы в разрезе города и районов выглядели следующим образом: Павлодар – 110, Максимо-Горьковский район – 117, Иртышский – 131, Цюрупинский – 304, Баян-Аульский – 352, Теренгульский – 186, К-Агачевский – 25, Сейтеновский – 182, Павлодарский – 238 (ГАПО, 293: 5). Однако дальнейшее изучение партийных и советских документов показывает, что вышеуказанные цифры подверглись корректировке и уточнению. Позднее Крайком внес коррективы, определив Максимо-Горьковский и Теренгульский районы для реализации планов сплошной коллективизации сельского хозяйства. В других районах округа высылка байских и кулацких хозяйств была приостановлена до особого распоряжения Края (ГАПО, :293:13).

4 февраля 1930 года на места была разослана секретная инструкция ЦИК и СНК СССР, которая содержала подробные указания по осуществлению данной кампании (Тимошечкина, 2014:58). Следуя порядку, строго по вертикали Павлодарский Округком по линии ОГПУ отправляет оперативную инструкцию № 147/с Максимо-Горьковскому и Теренкольскому районным комитетам ВКП (б) по подготовке и проведению мероприятий по ликвидации кулачества и байства как класса, по созданию оперативных троек и их функциях, по формированию списков хозяйств кулаков и баев, определению их категории, по учету и передаче конфискованного имущества, по организации деятельности коммунистических отрядов (ГАПО, 281:19-22).

Созданные в районах оперативные тройки осуществляли общее руководство кампанией по ликвидации, рассматривали списки кулацко-байских хозяйств и определяли их категории, а также решали множество вопросов, способствующих организованному проведению кампании. Планировалось ликвидацию и выселение за пределы района кулацко-байских хозяйств первой категории закончить к 10 марта 1930 года, ликвидацию и выселение второй категории завершить к 1 апреля, и ликвидацию и переселение на худшие земли лиц, отнесенных к третьей категории, планировалось завершить к началу посевных работ (ГАПО, 281:19-22). Одновременно с подготовкой списков кулаков по третьей категории намечались худшие участки земли для вселения туда ликвидированных по этой категории кулацких хозяйств (ГАПО, 293:46).

Заранее были приняты меры, ограничивающие выезд кулаков и баев из округа. Согласно решению оперативной тройки Павлодарского Округкома (от 9 февраля 1930), была прекращена выдача проездных билетов по железной дороге, всем РИКа, сельсоветам и другим организациям запрещалось производить выдачу каких-либо справок, дающих право на выезд за пределы округа (ГАПО, 293:10). Также по линии ОГПУ окружным комитетам ВКП(б) было предложено усилить репрессии против баев и кулаков самоликвидирующих свое хозяйство путем незаконных убоев и распродажи скота (ГАПО, 281:13).

К проведению кампании «ликвидации кулачества и байства как класса» в стране и республике готовились с особенной тщательностью. Были организованы отряды из коммунистов и комсомольцев. Эти отряды снабжались оружием и боеприпасами из запасов окружного военкомата. В каждом селе для осуществления оперативной связи были назначены по два связных из бедняков, батраков, как правило партийцев.

Процесс выселения раскулаченных в Павлодарском округе начался в марте 1930 года. Местные исполнительные комитеты, органы милиции, УРО находились в подчинении начальников оперативных участков ОГПУ. Крайкомом ВКП(б) была увеличена планируемая цифра количества хозяйств, подлежащих выселению из районов сплошной коллективизации: в Максимо-Горьковском районе – 213, а в Теренгульском – 202 (ГАПО, 293:13). Четко были определены маршруты и места выселки баев первой и второй категорий, так из аулов № 2, 8, 13 – Купино, из аулов № 4, 6, 7 – Федоровку, из аулов № 3, 5, 1 – райцентр и из остальных аулов № 9,10,11,12 в город Павлодар (ГАПО, 293:17). Однако, согласно, протоколу заседания оперативной тройки (11 марта 1930) местом расселения выселяемых из районов сплошной коллективизации кулаков и баев были утверждены Марковский сельсовет для «европейской части» и административный аул № 8 Павлодарского района для «казахской части» (ГАПО, 293:27). Исследователям еще предстоит выяснить причины таких изменений.

Из информационной сводки о ходе ликвидации байства и кулачества в Теренгульском районе известно, что весь район был разбит на три участка: в первый участок были включены аулы № 2,4,6,7,8 и 13; во второй – аулы № 1, 3, 5; в третий – аулы № 9, 10, 11, 12. С 6 по 12 марта была проведена ликвидация байства по первому участку. Всего по данному участку было репрессировано 39 лиц, из них 8 лиц по «первой категории», 11 – по «второй категории» с выселением за пределы района и 20 лиц – по «третьей категории», оставленные в пределах района. Мероприятия по ликвидации байства по второму участку планировалось провести с 13 по 16 марта, и на третьем участке планировалось завершить ликвидацию к 18 марта (ГАПО, 292: 46-47).

В Максимо-Горьковском районе согласно утвержденным Окружным комитетом спискам к выселению по второй категории из пределов района было намечено 28 кулацких хозяйств, поскольку часть намеченных к выселению кулаков оказалась в бегах, по инициативе работников, посланных для проведения операции, они были заменены другими кулацкими хозяйствами и итоговое число высланных составило 25 хозяйств. В результате из поселка Благовещенский выселили 8 кулацких хозяйств, из поселка Шаровка – 2 хозяйства, из Тихомировка – 16, по Украинскому сельсовету – 3 хозяйства отмечается в докладе уполномоченного окружного комитета ВКП(б) о предварительных итогах ликвидации (ГАПО, 293:46). Некорректное введение данных вводит в заблуждение и является определенным показателем качества учета ликвидируемых и выселяемых хозяйств. В основном под ликвидацию попадали хозяйства уже подвергавшиеся ранее репрессивным мерам со стороны государства. Это были хозяйства лиц, индивидуально обложенных и лишенных права голоса, владельцы разного рода предприятий и т.п. В вышеназванном докладе отмечается, что уже в результате предыдущих репрессивных мер данными хозяйства передано было колхозу имущества на сумму 6089 руб. 50 коп. (ГАПО, 293:46).

Все приговоренные к высылке по первой категории кулаки и баи отправлялись в город Павлодар в сопровождении сельских исполнителей, а в случае большого количества выселяемых для конвоирования использовались коммунистические отряды. Планировалось выселение в первую очередь лиц, возглавлявших хозяйства, партиями в 100-300 человек (ГАПО, 293:2). В районах сплошной коллективизации – Максимо-Горьковский и Теренгульский – семья выселялась вместе с главой семьи и оставшимся имуществом. Передвижение выселяемых осуществлялось на перекладных подводах до нового места жительства. При этом в виду дальнего расстояния передвижения выселяемых молочной скот необходимо было сдать местному Живмолсоюзу с условием получить таковой на новом месте жительства (Ашаршылык, 2021:76).

1 апреля 1930 года Павлодарский Окружком ВКП(б) телеграфировал в Крайком партии о ходе и результатах ликвидации в районах сплошной коллективизации. Там говорилось: «кулацко-байских хозяйств, подлежащих ликвидации по третьей категории, установлено 383, из них по Максимо-Горьковскому – 207 и Теренгульскому – 176. Было переселено из пределов районов сплошной коллективизации в Павлодарский район 49 хозяйств, из них по Максимо-Горьковскому 25 и Теренгульскому – 24. Остальные 334 хозяйства расселяем в пределах своих районов на худших отдаленных землях за пределами колхозного землевладения. Окончательно операцию предполагаем закончить до начала сева, во всяком случае не позднее пятнадцатого – двадцатого апреля» (ГАПО, 292:49).

Так, байство и кулачество были лишены не только права голоса, но также права трудиться на ранее отведенной им земле, были лишены имущества, которое было конфисковано в пользу колхозов. Мы наблюдаем правовую, социальную и экономическую дискриминацию многочисленной социальной группы зажиточных шаруа и крестьянства.

Работа с бедной и батраками по формированию общественного мнения.

Кампании по ликвидации кулачества и байства как класса предшествовала подготовительная работа.

Окружным комитетам рекомендовалось всю работу по раскулачиванию проводить только на основе колхозного движения (Ашаршылык, 2021:77). В документах заседаний троек, окружных отделов ОГПУ неоднократно отмечается необходимость создания определённого общественного мнения и широкого привлечения бедняцкой общественности аула и деревни к мероприятиям по ликвидации байства и кулачества как класса (ГАПО, 293:5). С этой целью 10 февраля 1930 года в села и аулы районов сплошной коллективизации были отправлены особо уполномоченные. В их задачи входило ознакомление бедноты, деревенского актива с решениями партии по вопросу уничтожения капиталистических элементов в деревне. 15 февраля в Максимо-Горьковском районе на районной конференции бедноты, батрачества и колхозников участвовало 139 делегатов, из них колхозников 118, представителей от других советов – от 3 до 21 человек. В результате участники поддержали политику партии и решили приступить к проверке кулацких посевов. Сразу же в селах под руководством уполномоченных стали проводиться собрания бедняков, где обсуждались кандидатуры, попадавшие под ликвидацию (ГАПО, 293:43).

В Оперативной сводке 155/с Павлодарского Окружкома ВКП(б) от 16 марта 1930 года, переданной по прямому проводу через представителя ОГПУ в Крайком ВКП(б) Ф. Голощекину отмечалось, что общественное мнение деревни и аула подготовлено. Вопрос ликвидации и выселения проработан. Во всех селах и аулах практически обсуждены вопросы выселения каждого хозяйства, подлежащего выселению и вынесены соответствующие решения персонально по каждому хозяйству. Настроение бедноты, батрачества и колхозников хорошее. Выдвигаются массовые требования о немедленном выселении кулацко-байских хозяйств, конфискации всего их имущества и передачи его колхозам. Под напором бедняцких и батрацких масс в списки выселяемых вносятся середняцкие хозяйства, не подлежащие выселению» (ГАПО, 281:40-41).

Большое значение имела позиция середняка. Уполномоченный по Максимо-Горьковскому району отмечал, что если в некоторых поселках не проводилось должное обсуждение и разъяснение политики партии, то в этих поселках середняки отказывались от участия в кампании по ликвидации. Также вызывали беспокойство так называемые антисередняцкие настроения. В результате агрессивных настроений бедноты в число кулацких хозяйств часто зачислялись середняцкие. К примеру, в Михайловском сельсовете имущество было изъято у 35 хозяйств, 8 из них оказались середняцкими. В Конторском сельсовете изъято имущество у 14 хозяйств, из них половина оказалась середняцкими (ГАПО, 293:44).

Органы советской власти умело манипулировали настроением бедноты в течении длительного процесса ликвидации капиталистических начал. Сохранился протокол общего бедняцкого собрания поселка Песчаное Павлодарского района, состоявшегося 9 марта 1931 года. Одним из вопросов собрания был вопрос о ликвидации кулачества как класса. Докладчик отметил, что «в стране идет бурный рост строительства социализма и выкорчевывание корней капитализма на базе сплошной коллективизации». В тон, который задал основной докладчик, выступали участники собрания: «Кулаки не выполнили плановые задания. Они не помогут строить социализм, а наоборот вредят и ведут классовую борьбу. Время, товарищи, настало кулака ликвидировать и выслать из пределов поселка»; «Почему плохо обстоит дело в колхозе? Ведь вредительство кулаков в колхозе давно идет и сейчас кулак не дремлет, старается подорвать работу колхоза. Поэтому кулака как класса-вредителя – ликвидировать!» - звучали общие призывы к действию.

С целью показать категоричность и эмоциональность выступающих мы сохранили реплики без изменений. В таких выступлениях бедноты часто слышались нотки недовольства, желания отомстить, свести личные счеты с теми, кто их обидел. Например, «Нечего их жалеть, ликвидировать надо. Помните, во времена белых, когда они нас пороли плетьюми, и сейчас они пируют. Поэтому их нужно всех здесь выявить и ликвидировать, примерно, как Двинунина Матвея»; «Кулачка Андреева неоднократно говорит: «работаете, работаете, а жрать нечего, черствые куски едите»; «Я точно знаю Поморовы – кулаки, в прошлом году они были раскулачены в поселке Тихомировка. Сейчас каким-то образом опять работают! Раскулачить их надо»; «Кушнеренко Анна тоже кулачка, я у ней много раз работала, мыла полы и другую работу делала, поэтому – ее ликвидировать!». Это собрание бедноты, на котором присутствовало 45 человек, привело к «выявлению» кулаков и составлению списка из 39 кулацких хозяйств, которых необходимо ликвидировать (ГАПО, 5:86-89).

Изучение материалов собраний бедняков и батраков рождает ряд вопросов, требующих дальнейшего исследования. Так, интересна реплика: «Когда организовывался колхоз, я неоднократно подавала заявления о вступлении, но меня не принимали как бедняка. Стало быть, кулаки есть в колхозе и есть подкулачники!», которая требует понимания адаптационных процессов, происходивших в ауле и деревне в 20-е годы, уже как исследовательское направление.

Таким образом, имеющийся источниковедческий материал свидетельствует о том, что манипулируя настроениями бедняков, власти организовав мощную агитационно-пропагандистскую работу, смогли расколоть единый хозяйственный организм отдельной деревни и казахского аула изнутри на противоположные группы.

Протестные настроения и сопротивление.

Многочисленные кампании, осуществляемые советской властью для изъятия средств из аграрного сектора – самообложение, индивидуальное обложение, реализация высоких планов по заготовкам и, наконец, ликвидация байства и кулачества как класса – не могли не вызвать протестные настроения со стороны жителей аула и деревни. В документах партии отмечается, что на местах наблюдается открытая агитация кулачества, направленная к срыву сельскохозяйственных кампаний, противодействию колхозному строительству, созданию иждивенческих настроений, умышленной порчи сельскохозяйственного инвентаря, разжиганию родовой вражды, сокрытию подлежащей конфискации имущества (ГАПО, 281:40).

Примерно к 1930 году сильные состоятельные крестьянские и скотоводческие хозяйства уменьшают посевные площади и сокращают количество скота в стаде. Эти сведения в большом количестве имеются в списках и характеристиках кулацких и байских хозяйств. Например, в характеристике хозяйства Красноперовой А. из поселка Песчаное говорится: «Посева имела в 1926 г. – 10,1 десятин, в 1928 г. – 12 дес., в 1929 г. – 12,8 дес., в 1930 г. – 0,1 дес. Скота имела в 1925 г. – 21 голову, в 1928 г. – 25 голов, в 1929 – 18 голов, в 1930 – 2 головы» (ГАПО, 5:37).

В характеристике хозяйств жителей Богдановского сельского района указано: Ляляев И. «имел посевов в 1929 году – 20,5, в 1930 – 9,5 десятин», а Руденко А. имел посевов в 1928 году 19,2 десятины, к 1930 году сократил посевную площадь до 8,7 десятин (ГАПО, 19:2).

Аналогичная ситуация была в казахском ауле. Например, в характеристике хозяйства жителя аула №18 находим: Камзин З. имел в 1916-17 год 386 голов скота, в 1928-29 год имел 75 голов скота, в 1929-30 год – 27 голов и в 1930-31 год снизил количество стада до 9 голов скота (ГАПО, 19:3). Таковы были некоторые примеры пассивного сопротивления сельчан аграрной политике Советского правительства.

Другой пример поведения крестьян и проявления недовольства это вынужденное вступление в колхоз. Житель поселка Песчаное Агапитов С. в 1926 году до вступления в колхоз имел до 70 овец, 15 лошадей и 7 дойных коров, а вступая в колхоз сдал в него 2 коровы и 2 лошади. Он вынужден был приспособиться к навязываемым правилам, при этом внутренне был не согласен с ними: «Доконает нас Советская власть, больше нечего от нее ждать» (ГАПО, 5:15)

Часто имело место проявление активного сопротивления, когда сельчане выражали недовольство прилюдно, проводили агитацию против кампаний, распространяли воззвания, призывали выйти из состава советских коопераций, призывали к организованным откочевкам.

В поселке Ивановка Максимо-Горьковского района группа жителей: Евстичной Яков, Паревский И. и т.д. вели усиленную агитацию среди населения против всех мероприятий; на собрания приходят со всей семьей и дружно выкрикивают: «Нам не нужно самообложение, довольно с нас шкуру драть!» (ГАПО, 45:18).

Зажиточный крестьянин поселка Ново-Алексеевка Иртышского района Соляник Тимофей в селе Иртышск, на постоялом дворе перед группой граждан негодовал, говоря: «Обобрала меня советская власть, забрала весь хлеб, задушила налогами. Не признаю я такой власти!» (ГАПО, 45:18).

Кулак поселка Подпуск Коряковского района Сальников Александр вел агитацию среди населения, говорил: «Ограбила, задушила нас советская власть, нам при царизме в несколько раз было лучше, скоро настанет время – провалится эта власть» (ГАПО, 45:18).

В селе Иртышке на улице было брошено воззвание, в котором говорилось: «Уважаемые крестьяне, мы видим, что 10 лет нас советская власть грабит и грабит беспощадно, докуда мы будем терпеть, давайте сплотим свои ряды, чтобы взять власть в свои руки, организуйтесь скорее! Это пишет целый отряд в Иртышке» (ГАПО, 45:18).

В документах того времени отмечается: «Используя все возможности, чтобы не только сохранить, но даже укрепить свои позиции, кулак цепляется за советы, спаивает бедноту, обещая ей материальную помощь, доходит до прямой угрозы бедноте и представителям власти физической расправой» (ГАПО, 45:18).

В ауле №17 Павлодарского района баи Марданов Н. и Бейсембаев Пазил вели агитацию среди населения о не сдаче излишков хлеба в кооперацию, мотивируя, что кооперация недостаточно снабжает население промтоварами, даже сговаривали о нецелесообразности нахождения в членстве кооперации» (ГАПО, 45:19).

В административном ауле №3 Кызыл-Агачевского района уважаемый аксакал Текин Сергазы и бывший аульный староста Сатканов Какын вели агитацию против вступления в колхоз, выступали против завышенных планов по скотозаготовкам и хлебозаготовкам. Имея большое влияние на население аула, призывали бедняков и середняков к организованной откочевке в Сибкрай. В результате их деятельности в марте 1930 года в аулсельсовете №3 развалился крупный колхоз, состоявший из 310 хозяйств, а также из этого же аула откочевало в Сибкрай одиннадцать хозяйств (ГАПО, 69:38).

На почве перегибов в реализации кампаний по хлебозаготовкам и скотозаготовкам фиксируется рост недовольства бедноты и середняков, выраженный в усилении их откочевки. Например, участники кочевки в 100 бричек из Акмолинского и Павлодарского округов мотивируют свой отъезд с постоянных мест жительства продовольственными затруднениями и «зажимом власти». Жители аула № 2 Теренгульского района были арестованы из-за невыполнения плана по хлебозаготовке ответственным лицом, после чего 50 хозяйств откочевали в разные места (Ашаршылык, 2021:496). Так, эта форма традиционного протеста кочевников в период заготовительных кампаний и коллективизации получила широкое распространение.

Видя отсутствие должного ухода за обобщественным имуществом в колхозе, кулаки, особенно семьи уже выселенных кулаков, стали требовать возвращения лошадей и другого конфискованного имущества. Также кулачество пыталось найти опору среди середняков. Призывая их выходить из колхозов (ГАПО, 293:47).

Если первыми недовольство аграрной политикой власти в деревне проявляли кулаки, то, в несколько поздних документах мы находим описание настроений середняков. «Неправильно делает Советская власть, на словах дали крестьянину свободу, а не деле кожу дерут», «Советская власть смотрит за крестьянином и, если его хозяйство станет мало-мальски подниматься, – она его одергивает» (Ашаршылык, 2021:739-740) – цитаты, приведенные в архивном документе, ярко характеризуют и политику советского государства, и отношение середняка к ней. Местные райисполкомы получили множество жалоб на ошибочное причисление их хозяйства к кулацкому, а также несправедливую ликвидацию их хозяйства.

Беднота в большинстве своем поддерживает коммунистов и советскую власть, но ведет себя пассивно, отмечается в документах. Если на местах не проводится разъяснительная работа, «группы бедноты на собраниях не участвуют». Однако, как отмечают исследователи, для бедноты было характерно информировать органы советской власти и ОГПУ о социальном и материальном положении односельчан. Часто письма-доносы писались представителями данного слоя крестьянства в надежде на получение вознаграждения. Такое поведение Ш. Фицпатрик определила, как стратегии манипулирования (Фицпатрик, 2001:22). Но этот аспект проблемы выходит за рамки нашего вопроса.

Таким образом, благодаря изучению архивных документов, мы имеем возможность составить представление о формах протеста жителей аула и деревни.

Заключение. По мнению исследователей, специфической особенностью аграрных преобразований в Казахстане было стремление к ликвидации социального слоя, не согласного с политикой советской власти. Ликвидации подлежали байские хозяйства лиц, связанные не только с антисоветской деятельностью, но и имеющие авторитет и влияние на сельчан, не желавшие менять традиционную форму ведения хозяйства. Советская власть в начале 30-х годов XX века продолжала активную политику по искоренению капиталистических отношений, которая проявилась в подготовке и проведении насильственной коллективизации и ликвидации кулачества и байства как класса. В постановлениях мы видим последовательное и непрерывное давление, оказываемое на них. Эта социальная группа была лишена не только права голоса, но также права трудиться на ранее отведенной им земле, была лишена имущества, которое было конфисковано в пользу колхозов. Мы наблюдаем правовую, социальную и экономическую дискриминацию многочисленных социальных групп – зажиточные середняки, байы и кулаки. Советская власть, организовав мощную агитационно-пропагандистскую работу, смогла расколоть единый хозяйственный организм отдельной деревни и казахского аула. Благодаря изучению архивных документов, есть возможность составить вполне достоверное представление о тех изменениях, которые происходили внутри аула и деревни, которые проявились не только как социальные, но и политические, подстегиваемые репрессивной политикой, как мы считаем, против всего крестьянства.

Список литературы

Альжашпарова Б.К. Традиционное хозяйство казахов в первой трети XX века: трансформация и крушение (по материалам Центрального Казахстана). Автореф. диссер. на соиск. уч.ст. к.и.н. Алматы, 2009. [Электрон. ресурс]. 2009. URL: <http://dislib.ru/istoriya> (дата обращения: 3.11.2021)

- Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сборник документов. Том 1: 1928-1929. Алматы: «Атамұра», 2021. 920 с.
- Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сборник документов. Том 2: 1930-1931. Алматы: «Атамұра», 2021. 1240 с.
- Государственный архив Павлодарской области (ГАПО), Ф 8-п. Оп 1. Д. 293.
- ГАПО. Ф. 8-п. Оп. 1. Д. 281.
- ГАПО. Ф. 8-п. Оп. 1. Д. 292.
- ГАПО. Ф. 5. Оп 1. Д. 5.
- ГАПО, Ф. 5. Оп. 1. Д. 19.
- ГАПО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 45.
- ГАПО. Ф. 267. Оп 1. Д. 69.
- Жакишева С. А. Клиометрика в Казахстане: ретроспекция и перспективы. [Электрон. ресурс]. URL: www.km.ru/referats/DC0BB62F (дата обращения: 20.10.2021)
- Жакишева С. А. Элиминация Байский хозяйств в Казахстане на рубеже 20-30-х гг. XX в.: новые подходы, методы и технологии. Монография / С.А. Жакишева. Алматы: Қазақ университеті, 2021. 222 с.
- Жанбосинова А. С. Ликвидация кулачества как класса на материалах ГАВКО. // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки» 2017. №1(52). С.163-168
- Захаровский Л.В. Политика «Ликвидации кулачества как класса» и ее проведение в Уральской области. 1929-1933 гг. Автореф. дисс. на соис.уч.ст. к.и.н. Екатеринбург, 2000. 31 с. [Электрон. ресурс] <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/578/1/urgu0059s.pdf> (дата обращения: 30.11.2021)
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Том 4. Алматы: «Атамұра», 2009. 768 с.
- Козлов А.П. Социально-экономические преобразования в казахском доколхозном ауле второй половины 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы и практика. 2012. №12 (26). С. 118-122 [Электрон. ресурс]. URL: www.gramota.net/articles/issn_1997 (дата обращения: 26.10.2021)
- Тимошечкина Е.М. Раскулачивание крестьянства в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области (первая половина 1930 г.). Дисс. на соис.уч.ст.к.и.н. Воронеж. 2014. 304 с. [Электрон.ресурс] <http://www.science.vsu.ru/dissertations/..pdf> (дата обращения: 13.10.2021)
- Фицпартик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. / пер.с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 422 с.

References

- Al'zhapparova B.K. Traditsionnoye khozyaystvo kazakhov v pervoy treti XX veka: transformatsiya i krusheniye (po materialam Tsentral'nogo Kazakhstana) Avtoref. disser. na soisk. uch.st. k.i.n. [The traditional economy of the Kazakhs in the first third of the twentieth century: transformation and collapse (based on materials from Central Kazakhstan). Thesis of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences] – Almaty, 2009. Available at: <http://dislib.ru/istoriya> (data obrashcheniya: 3.11.2021) [in Russian]
- Asharshylyk. Golod. 1928-1934. Dokumental'naya khronika. Sbornik dokumentov. Tom 1: 1928-1929 [Hunger. 1928-1934. Documentary chronicle. Collection of documents] Almaty: Atamyra, 2021. 920 pp. [in Russian].
- Asharshylyk. Golod. 1928-1934. Dokumental'naya khronika. Sbornik dokumentov. Tom 2: 1930-1931 [Hunger. 1928-1934. Documentary chronicle. Collection of documents] Almaty: Atamyra, 2021. 1240 pp. [in Russian].
- Fitspartik Sh. Stalinskiye krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-ye gody: derevnya. [Stalin's peasants. Social history of Soviet Russia in the 30s: village.] М.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya», 2001. 422 pp.
- Istoriya Kazakhstana (s drevneyshikh времен do nashikh dnei) [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)] Tom 4. Almaty: Atamyra, 2009. [in Russian].
- Kozlov A.P. Sotsial'no-ekonomicheskiye preobrazovaniya v kazakhskom dokolkhoznom aule vtoroy poloviny 1920-kh gg. [Socio-economic transformations in kazakh pre-kolkhoz aul of the second half of the 1920s] Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki i kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy i praktika, 12(26), 118-122 (2012). ISSN 1997-292X]. URL: www.gramota.net/articles/issn_1997 (data obrashcheniya: 26.10.2021) [in Russian]
- State Archive of Pavlodar region (SAPR). F. 8-п. In 1. C. 293.
- SAPR. F. 8-п. In. 1. C. 281.

SAPR. F. 8-п. In. 1. C. 292.

SAPR. F. 5. In 1. C. 5.

SAPR. F. 5. In. 1. C. 19.

SAPR. F. 30. In 1. C. 45.

SAPR. F. 267. In 1. C. 69.

Timoshechkina Ye.M. Raskulachivaniye krest'yanstva v Borisoglebskom okruge Tsentral'no-Chernozemnoy oblasti (pervaya polovina 1930 g.). Dissert. na soisk. uch.st. k.i.n. [Dispossession of the peasantry in the Borisoglebsk district of the Central Black Earth region (first half of 1930)]. Voronezh, 2014. 304 pp. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.science.vsu.ru/dissertations/..pdf> (data obrashcheniya: 13.10.2021) [in Russian].

Zhakisheva S.A. Kliometrika v Kazakhstane: retrospektsiya i perspektivy. [Cliometrics in Kazakhstan: retrospection and prospects]. URL: www.km.ru/referats/DC0BB62F (data obrashcheniya: 20.10.2021) [in Russian].

Zhakisheva S.A. Eliminatsiya Bayskiy khozyaystv v Kazakhstane na rubezhe 20-30-kh gg. XX v.: novyye podkhody, metody i tekhnologii. Monografiya [Elimination of Bay farms in Kazakhstan at the turn of the 20-30s. XX century: new approaches, methods and technologies. Monograph] / Almaty: Kazakh Universities, 2021. 222 pp.

Zhanbosinova A.S. Likvidatsiya kulachestva kak klassa na materialakh GAVKO [The elimination of the kulaks as a class based on the materials of SAEKR (State aghiv of the East Kazakhstan region)]. Vestnik KazNPU im. Abaya, seriya «Istoricheskiye i sotsial'no-politicheskiye nauki», 1(52), 163-168 (2017). [in Russian]

Zakharovskiy L.V. Politika «Likvidatsii kulachestva kak klassa» i yeye provedeniye v Ural'skoy oblasti. 1929-1933 gg. Avtoref. dissert. na soisk. uch.st. k.i.n. [The policy of "Liquidation of the kulaks as a class" and its implementation in the Ural region. 1929-1933]. Ekaterinburg, 2000. 31 p. [Elektronnyy resurs] URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/578/1/urgu0059s.pdf> (data obrashcheniya: 30.11.2021) [in Russian].

FTAMP: 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_4_121

ҚАЗАҚСТАНДА ЖЕР НОРМАСЫН ЖАСАҚТАУ ЖӘНЕ ЖЕР ҚОРЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕСІ (1917-1930 ЖЖ.)

Исмагулов Ұзақбай Шаукерұлы ^{1*}ID, Исмагулова Динара Мұратқызы ¹ID

¹Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан

*Автор-корреспондент

E-mail: uzakbai_is@mail.ru (Исмагулов), dinara-muratovna@inbox.ru (Исмагулова)

Түйіндеме. Мақала бұрын өз алдына бірыңғай қарастырылмаған кеңестік жер саясатындағы жер нормасының жасақталу мәселесін жан-жақты талдауға арналған. Отандық және Ресей Федерациясы архивтерінен алынған тың деректер мен материалдар негізінде жер нормасының қолға алынуының мәні, оның жасақталу ерекшеліктері, жер қорын құруға және пайдалануға тартылу жолдары қарастырылады 1926 жылдан бастап Қазақстан бұрынғы Ресей империясы кезіндегі сияқты сырттан қоныстандыру аймағына тартыла бастайды. Соған байланысты осы жұмыстармен айналысатын Бүкілодақтық Қоныстандыру Басқармасы құрылады. Жері құнарлы болып келетін Қазақстанның солтүстік аймақтары «артық» жер іздестіру шарасына тартылады. Мал шаруашылығына келмейтін жер нормалары қойылып, артығы егіншілікке және қоныстандыруға белгіленеді. Мақалада жоғарыда көрсетілген проблемалар талданып, кеңестік жер саясатының саяси, әлеуметтік-экономикалық мазмұнының қайшылықтарын ашуға талпыныс жасалады.

Кілт сөздер: Кеңес өкіметі, жерге орналастыру, жер нормасы, қоныстандыру, жер қоры

**МАЗМҰНЫ
CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

Ташқараева Ә.М., Кумеков Б.Е. «ШЕЖІРЕ-И-ТАРАКИМЕ» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ АУЫЗША ТАРИХ ДӘСТҮРІ: ДЕРЕКТЕМЕЛІК ТАЛДАУ ЖӘНЕ ТӘПСІРЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	5
Төлебаев Т.Ә., Шорманова А.И. СТАТИСТИКА САЛАСЫНДАҒЫ ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҚҰЖАТТАРДЫҢ ҚҰЖАТ АЙНАЛЫМЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ОРНЫ МЕН МАҢЫЗЫ ЖӘНЕ ДАМУ ЖОЛДАРЫ	15
Анисимова И.Ю., Рамазанова Ф.С. ПРОБЛЕМАТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ИСТОРИОГРАФИИ XX-XXI ВЕКА	30
Үскәк А., Zhumatay G. THE EXPERIENCE OF ORGANIZING MEASURES TO TRANSLATE OFFICE WORK INTO KAZAKH LANGUAGE (1923-1925)	40
Мамытова С.Н., Сулейменова К.К. ПРИМЕНЕНИЕ IT ПРИ ИЗУЧЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ МАССОВОГО ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА: ОПЫТ 3D РЕКОНСТРУКЦИИ	48

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
NEW HISTORY
НОВАЯ ИСТОРИЯ**

Шамғонов А. 1836-1838 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАТЫС АЙМАҒЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІС.....	59
Жумагамбетов Т.С., Сундетова А.Н. «КАГАНЫ И ХАНЫ «ЙЕКИ МОНГОЛ УЛУСА.....	72
Маргулан А.С. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ УРУС ХАНА ПРАРОДИТЕЛЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА ЖАНИБЕКА И КЕРЕЯ	80
Атангаева Б.Ж., Сайранбекова Ұ.С., Ахметова Р.Д. ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ КӘСІПКЕРЛІК: ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ (XIX Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ-XX Ғ. БАСЫ).....	90

**XX-XXI ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
HISTORY OF THE XX – XXI CENTURIES
ИСТОРИЯ XX – XXI ВВ.**

Нурпеисов Е.К., Жусуп С.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ О СУВЕРЕНИТЕТЕ АЛАШ	101
---	-----

Сыздыкова А.М., Аманова А.С., Молдакимова А.С. БАЙЛАР МЕН КУЛАКТАРДЫ ЖОЮ БАРЫСЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ЕРТИС ӨңІРІ ХАЛҚЫНЫҢ ҚАРСЫЛАСУ КӨңІЛ-КҮЙІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ	111
Исмагулов Ұ.Ш., Исмагулова Д.М. ҚАЗАҚСТАНДА ЖЕР НОРМАСЫН ЖАСАҚТАУ ЖӘНЕ ЖЕР ҚОРЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ (1917-1930 ЖЖ.).....	121
Қасымова Д.Б., Құдайбергенұлы Б., Мамраймов С.Д. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ «ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ ІСІ» ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН БАСШЫЛЫҒЫНЫҢ ҰСТАНЫМЫ	132

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

Ажигали С.Е., Турганбаева Л.Р. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАВЗОЛЕЯ АЛМАТ-ТАМЫ В СЕВЕРНОМ ПРИАРАЛЬЕ (В КОНТЕКСТЕ ОХРАННО-РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ НА ПАМЯТНИКЕ)	142
Ёлгин Ю.А. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО САЙРАМА: К ЮБИЛЕЮ АКАДЕМИКА Б.А. БАЙТАНАЕВА.....	160
Сайкенева Д.К., Морякова М.Т. РИТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СОБАКИ В РОДИЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ	172

**РЕЦЕНЗИЯ
СЫН-ПІКІР
REVIEW**

Кыдыралина Ж.У. РЕЦЕНЗИЯ НА РУКОПИСЬ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ. КАЗАХСТАН. 1945-1959 ГГ. ТОМ 4» (АЛМАТЫ, 2022. – 748 С.).....	181
--	-----

**ЮБИЛЕЙ
МЕРЕЙТОЙ
ANNIVERSARY**

ВИДНОМУ УЧЕНОМУ – ЭТНОЛОГУ-ПАМЯТНИКОВЕДУ С.Е. АЖИГАЛИ ИСПОЛНЯЕТСЯ 70 ЛЕТ!.....	185
ТАРИХШЫ БЕРЛІБАЕВ БАҚДӘУЛЕТ 70 ЖАСТА!.....	189